

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, КУЛЬТУРЫ,
ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА КAVKAZA
КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
"РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА"
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.Б. Виноградов

Академик

Алексей Леонтьевич

Нарочницкий

Москва; Армавир – 2007

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, КУЛЬТУРЫ,
ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА КАВКАЗА

КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
"РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА"

АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Российские исследователи Кавказа.
Серия истории, археологии, этнографии. Вып. 26.

В.Б. Виноградов

Академик

Алексей Леонтьевич

Нарочницкий

(личный взгляд)

Под редакцией академика МАИ,
профессора *С.Л. Дударева*

Москва; Армавир – 2007

9 (С16)
63.3 (2Р37)
В-49

© Кубанское отделение "Русского исторического общества". – Москва-Армавир, 2007.

Очередной выпуск популярного на Юге России сериала посвящен 100-летию рождения выдающегося историка академика Алексея Леонтьевича Нарочницкого, с которым был близко знаком и тесно сотрудничал автор – руководитель кавказоведческой Школы В.Б.Виноградов. Этой знаменательной дате был посвящен и недавний сборник «О компоненте добровольности в строительстве Российского Кавказа» (Вопросы Южнороссийской истории. Вып. 13. – Москва; Армавир – 2007).

Воздавая должное замечательному ученому, организатору науки и человеку, брошюра адресуется всем, кто интересуется историей многонационального Северного Кавказа как органической части Российской Федерации.

На первой обложке: академик АН СССР А.Л.Нарочницкий (справа) беседует с профессорами В.Г.Гаджиевым и А.А. Преображенским.

ISBN 978-5-93750-170-7

НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД В РОССИЙСКОЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЕ

Последний из сборников сериала «Вопросы Южнороссийской истории» (вып. 13. О компоненте добровольности в строительстве Российского Кавказа. – Москва; Армавир. 2007) посвящён светлой памяти Алексея Леонтьевича Нарочницкого – выдающегося русского историка, патриота многонациональной России, родившегося 100 лет назад». Он открывается моей проблемной статьей, воздающей честь 2-томному обобщающему коллективному труду «История народов Северного Кавказа» (Москва. 1988) как «драгоценному детищу академика АН СССР А.Л.Нарочницкого и сплоченной им большой и многонациональной группы зрелых кавказоведов». За год до этого в замечательной книге В.Г.Гаджиева «Мастера отечественного кавказоведения» (Махачкала. 2005) один из лучших очерков рассказывает об Алексее Леонтьевиче как о яркой личности и талантливом учёном, оставившем глубокий след в отечественной исторической науке, с чем нельзя не согласиться (см.: История и культура народов Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Вып. 8. – Пятигорск. 2007).

А.Л. Нарочницкий родился 16 февраля 1907 г. в Чернигове в семье школьного учителя. Он достиг высоких званий доктора исторических наук, профессора, действительного члена Академии наук СССР, Академии педагогических наук СССР, члена Сербской Академии наук, лауреата Государственной премии СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР; получил в стране и за рубежом широкое признание как разносторонний историк, общественно-политический деятель и организатор науки. Среди специалистов это общеизвестно, вытесняясь, однако, из памяти тех, кто получает свою квалификацию в последние 15 лет настойчивых попыток переписывания истории нашего Отечества на либерально-западнический или националистический лад. Именно это и побуждает меня обратиться к славному жизненному и творческому

пути человека, навсегда вписавшего свое имя в российское кавказоведение и в судьбы своих коллег, испытавших его феноменальное воздействие.

Среди таковых оказался и я, лично познакомившийся в 1975 г. с тогдашним директором Института истории СССР АН СССР, возглавлявшим многотрудную и беспрецедентную работу по созданию обобщающего труда «История народов Северного Кавказа». Разумеется, мне была известна огромная роль академика в изучении внешней политики и международных отношений России нового времени, в том числе и на «Кавказском направлении». Но теперь возникла возможность на долгие годы как бы изнутри авторитетного научного сообщества увидеть и понять глубинную суть и мотивы создания уникального исследовательского и общественного проекта, вовлекшего меня в качестве одного из деятельных авторов, руководителя конкретной главы и члена редакционной коллегии в I и II томах фундаментального коллективного труда (Москва. 1988).

Нисколько не претендуя на всеохватность своих впечатлений, смею надеяться, что длительный опыт тесной и продуктивной совместной работы даёт право высветить некоторые грани таланта и крепости мировоззрения, духа учёного лидера, достойного профессионального и общественного увековечивания.

...Всего пять лет (с 1974 по 1979 г.) А.Л. Нарочницкий возглавлял главный исторический институт АН СССР.

Именно с этого времени произошёл назревший поворот научного центра страны к периферийным институтам, выразившийся, в частности, приоритетной задачей написания региональных обобщающих историй Украины, Кавказа, Казахстана, Сибири и др. Первым, кто сформулировал основные черты ранее невиданного проекта, в котором фигурировал и многотомник по истории Кавказа, был Алексей Леонтьевич, поддержанный руководством Отделения истории АН СССР (академики П.Н.Федосеев и Б.А.Рыбаков).

Своевременность даже злободневность такого шага была очевидна многим. Она, кстати, подтверждалась и тут же проявившимися идейно-организационными сложностями, когда вызревающие в недрах советской системы негативные центробежные национальные тенденции породили опрометчивое решение о подготовке отдельных, самостоятельных работ по истории народов Северного Кавказа и истории народов Закавказья, причем очень скоро Азербайджан, Армения и Грузия, по существу, свернули начавшуюся работу над указанным трудом, саботируя намеченные перспективы.

Но так не случилось в РСФСР, где немедленно и энергично началась многомерная, трудоёмкая и крайне сложная консолидация столичных и провинциальных сил по созданию проспекта будущего 4-томника, который и был обсужден и принят в 1976 г. Главным редактором серии, а по сути жизнедеятельным мотором реализации актуальной научно-практической идеи стал академик А.Л.Нарочницкий. Вокруг него сплотились лучшие кавказоведческие силы советской исторической науки в лице академиков Б.Б.Пиотровского, Б.А.Рыбакова, М.П.Кима и др., членов-корреспондентов АН СССР Ю.А. Жданова, А.П.Новосельцева, Ю.А.Полякова и др., включая целый ряд наиболее авторитетных специалистов из всех национальных образований (Автономных Республик) Северного Кавказа.

Вообще подборке наиболее оптимального авторского состава и редакционных коллегий коллективного многотомника уделялось чрезвычайное внимание, в чем легко убедиться, обратившись к подробному проспекту этого труда в 4-х книгах и первым двум томам, которые успели выйти в свет (в 1988 г.), до разгула «перестройки» общественного сознания страны, обрушившей полное выполнение уникального проекта.

Путь от момента «старта» и до издания обобщающей разработки региональной истории с древнейших времен до 1917 г. занял более 10 лет и был насыщен непрерывной и разнообразной деятельностью, инициируемой прежде всего ответственным редактором всей серии А.Л.Нарочницким. При этом

были с успехом апробированы эффективные способы решения возникающих проблем в духе открытых дискуссий на регулярных представительных совещаниях и конференциях историков Северного Кавказа с участием учёных из академических центров Москвы и Ленинграда.

Этот процесс хорошо описан в названном выше очерке В.Г.Гаджиева. Следует, пожалуй, согласиться, что среди многочисленных текущих мероприятий такого рода выделяются Всесоюзная (21-22 сентября 1978 г.) и Всероссийская (2-3 октября 1979 г.) конференции, открывавшиеся мощными по замыслу и содержанию концептуальными докладами академика Нарочницкого «Основные проблемы обобщающего труда по истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней» и «Прогрессивная роль России в исторических судьбах народов Северного Кавказа». Они задавали тональность последующему коллективному обсуждению и выработке общего мнения, единых или близких позиций по принципиально важным проблемам.

Являясь их непосредственным и активным участником не могу не акцентировать, что оба эти многозначительные форумы были проведены в г. Грозном – столице Чечено-Ингушской АССР. Особый смысл данного факта определялся, в частности, тем, что за минувшие 20 лет восстановления репрессированной республики (депортация чеченцев и ингушей с 1944 по 1957 гг.) именно здесь советская историческая наука сделала феноменальный рывок в осознании и освещении истории региона, начиная от археологических глубин и вплоть до современности. Сформировались и выросли многонациональные квалифицированные научные кадры, а местное партийно-государственное руководство именно с середины 1970-х гг. взяло стойкий курс на солидаризацию своей политики и практики с новейшими достижениями отечественной ученой мысли (см.: Виноградов В.Б. Мои журналистские и общественные университеты. – Москва-Армавир, 2006). Все это подтверждается немалым списком самых серьезных коллективных публикаций, каждая из которых отмечена прямым участием академика А.Л.Нарочницкого

(см., например: Истоки великой дружбы. – Грозный, 1978; Бузуртанов М.О., Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Навеки вместе. – Грозный, 1978; Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е гг. XX в.). – Грозный, 1982; и т.д.) В многочисленных публичных отзывах и рецензиях подчёркивалось, что подобная деятельность достойна внимания не только учёных, но и широкого круга общественности Северного Кавказа, служит стимулом для дальнейшего развёртывания актуальных проблем истории и современности.

Сейчас, по прошествии времени и конкретных жизненных обстоятельств стало совершенно ясно, что и тогда в недрах научного сообщества не было конструктивного единомыслия. Больше того, маскируясь и таясь вызревали побег антироссийскости, сепаратизма, националистической фанаберии и т.п. Они активно питались настойчивой и изощренной империалистической пропагандой, которой и противостояли комплексные усилия наиболее принципиального и дальновидного ядра кавказоведов, организуемых А.Л.Нарочницким и его искренними сподвижниками.

Находясь в самой гуще событий, я наблюдал и впитывал в себя опыт выдающегося отечественного историка, учился у него методам и приёмам научно-организаторского труда.

Вот, казалось бы, крупнейший специалист в области новистики Алексей Леонтьевич Нарочницкий был далек от археологии и древнейших эпох человеческой истории. Но, будучи дипломатически востребованным историком, он много путешествовал, объездив, фактически, весь земной шар и необычайно обогатив свои энциклопедические знания. Поэтому успешно работал с немалой многонациональной группой авторов-археологов, отнюдь не придерживающихся одномерных взглядов. Так было, например, и в руководимой мною 4-й главе I тома, где изрядно затянулась амбициозная полемика разных поколений кавказоведов. Выработка своеобразного объективного консенсуса состоялась при непосредственном участии в эпистолярной и устной

дискуссии руководителя редколлегии, что и привело к оптимальному решению, весьма жизненному в современной науке.

Еще больше усилий прилагал академик в согласовании и примирении нарастающих разногласий и попыток монополизации некоторых исследовательских подходов при освещении периода средневековья на Северном Кавказе. Причем, его роль конечного арбитра никогда не служила догматизирующим фактором, оставляя простор для дальнейших поисков и использования оригинальных работ и идей, взаимно дополняющих друг друга.

Так было применительно ко всем без исключения аспектам досоветской истории народов региона, что только и обеспечивало успешливость выполнения грандиозного проекта. Не раз случалось, что вновь выявленные и противопоставляемые друг другу данные (в том числе и документальные) «несколько смущали» авторитетного координатора, чего он никогда не скрывал от своих коллег, а искал способы довести до них возникшие ситуации и предложить конкретные и своевременные меры для того, чтобы расширить источниковый фонд, «заново подвергнуть анализу и определить кто прав». Один из самых ярких примеров такого рода приведён В.Г.Гаджиевым в составе его переписки с академиком (с. 337-3338). Свидетельствую как прямо причастный к этому эпизоду, что установка академика оказалась своевременной и побудила к реальным уточнениям в освещении сложного, противоречивого, но поступательного и плодотворного процесса русско-чеченских, в частности, связей в 1781-1782 гг. (см., например: Вехи единства. Сборник статей, посвященных 200-летию добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России. – Грозный. 1982, с. 55-56; Блиева З.М. Русско-чеченские отношения в XVII – XVIII веках //Вопросы истории. № 12. – Москва. 2003, с. 47-61).

Именно такой подход предопределил принципиально важный успех новаторского и перспективного освещения в «Истории народов Северного Кавказа» судьбоносного события – складывания и закрепления государственного

единства в составе Российской империи, где позиция чеченцев и ингушей определяла многое.

После шквала позорных инсинуаций, сопутствующих преднамеренному развалу Советского Союза и шельмующих достижения отечественной науки в угоду национально-сепаратистским и враждебным внешнеполитическим силам, сегодня правдивое воссоздание общей картины разработки и общественного признания добровольного в своей основе вхождения народов региона в державные российские границы выглядит незыблемой для убежденных сторонников, в числе которых почетное место занимал и академик А.Л.Нарочницкий (см., например, об этом кроме названных выше публикаций: О компоненте добровольности в строительстве Российского Кавказа. Вопросы Южнороссийской истории. Вып. 13. – Москва; Армавир. 2007; Кавказоведческая Школа В.Б.Виноградова: к 15-летию деятельности на Кубани. Материалы научно-педагогического семинара (вып. 10). – Москва; Армавир. 2007; там и обширная библиография).

В этом контексте существенно следующее генеральное заключение:

«Венцом советского периода развития отечественной исторической науки в данном направлении стал 2-томный обобщающий коллективный труд "История народов Северного Кавказа" – драгоценное детище академика АН СССР Алексея Леонтьевича Нарочницкого и сплоченной им большой и многонациональной группы зрелых кавказоведов. В нём веско аргументировалось начало присоединения северокавказских народов к России в XVI-XVII вв. (т.1, глава XIII), нарастание этого судьбообразующего процесса в XVIII в. (т.1, глава XVI) и завершение вхождения Северного Кавказа в состав России в 1799-1829 гг. (т.2. глава I), При этом коллегиально подчеркивалось, что "добровольное вхождение народов Северного Кавказа в состав России, начавшееся со второй половины XVI столетия, в основном было оформлено многими договорными актами и присягами XVI-XVIII вв. Юбилейные даты добровольного вхождения в состав России Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии,

Северной Осетии, Чечено-Ингушетии торжественно отмечаются в Советском Союзе, что является ярким показателем единства советского многонационального народа".

В "Предисловии" авторитетнейшей редколлегии серии правомерно утверждается: "В предлагаемом труде... проблема эта рассматривается во всей своей сложности, без всяких упрощений. В нём показана несостоятельность мнения, что народы Северного Кавказа были присоединены к России лишь по завершении Кавказской войны в 1859 и 1864 гг., когда военно-административная власть России полностью распространилась на весь регион. В действительности в это время лишь завершился процесс военно-административного подчинения после ранее совершившегося его добровольного вхождения в состав России при сохранении своих внутренних порядков. Таким образом, нет никакого противоречия между констатацией добровольного вхождения народов Северного Кавказа в состав России в период с XVI до начала XIX в. и изложением последующих событий, когда последовала так называемая Кавказская война».

Однако, этот объективно достигнутый уровень познания подвергся тяжелейшим испытаниям губительной для нашего государства «перестройки», сконцентрировавшей в себе весьма различные глубокие внутренние (в том числе субъективные) и внешние причины и обстоятельства. С её утверждением, обеспечившим быстрый развал СССР и резкое возрастание сепаратистских тенденций в сменившем общественно-экономический строй суверенной многонациональной России, потерявшей в существенной части свою абсолютную независимость под воздействием западных политтехнологов, началось торопливое и злокозненное «переписывание» отечественной истории, включая и русско-кавказские отношения. Примеров тому – не счесть. И не о них сейчас речь...

Подчеркну лишь, что до самых последних дней своей жизни Алексей Леонтьевич Нарочницкий оставался верен выношенной и выстраданной по-

зиции ученого-патриота, отстаивая её от безудержных нападков и поношений. Притом, время, когда, казалось, воинствующий антироссийский монизм настырной критики всего и вся, «доставшегося» нам от эпохи затухания советской власти, вселял не то что растерянность, а откровенную панику в непрочные души людей, готовых отречься от прежних взглядов и убеждений, в корне изменить им в угаре «демократически-реформистских» страстей.

Никогда не забуду, как прогуливаясь по улицам г. Ростова-на-Дону в те сумасшедшие годы, я решительно отверг лукавые советы одного из признанных кавказоведов, пророчествовавшего скорый крах основной концепции «Истории народов Северного Кавказа» и обрушение личного авторитета её создателя. «Все это непрочное здание рухнет, - говорил он. – И под своими обломками навсегда похоронит тех, кто не предчувствует этого...»

Прошло без малого 20 лет, и с душевной гордостью я читаю строки итоговой монографии преданного общим идеям соратника – профессора В.Г.Гаджиева: «Этого было достаточно, чтобы опорочить чуть ли не всех кавказоведов. Авторы... провокационных материалов хорошо понимали, что, чтобы расшатать устои страны, прежде всего надо оглушить законопослушных граждан. И нужно сказать, что им удалось достигнуть своего, и они создали шумиху» (Гаджиев В.Г. Мастера отечественного кавказоведения, с 335-336). Но тут же корифей изучения становления русско-кавказского единства подчеркивает: «О добровольном вхождении ряда народов Северного Кавказа не переставали говорить патриотически настроенные наши сограждане. Не отказались от своих научных позиций и целый ряд кавказоведов», перечисляя громкие в науке имена. От себя добавлю, что именно этот вектор присущ и разнонациональному коллективу возглавляемой мною кавказоведческой научно-педагогической Школы, весьма заметной на Юге России. Она активно формировалась в творческой обстановке создания «Истории народов Северного Кавказа».

Важно, что патриотические взгляды твёрдо исповедует и известный современный историк и общественный деятель, доктор исторических наук, профессор Н.Л.Нарочницкая, продолжающая фамильные традиции.

Всплывает в памяти и еще одно событие. Активно сотрудничая со средствами массовой информации в столицах и провинции, как огромную честь я принял приглашение участвовать в групповой телепередаче по итогам Всероссийской научной конференции, на которой было закреплено понимание процесса добровольного присоединения Чечено-Ингушетии к России. Своими мыслями и убеждениями вместе со мной делились тогда А.Л.Нарочницкий, Н.К.Байбулатова, М.М.Блиев и В.Г.Гаджиев. Не только мне запомнились заключительные слова Алексея Леонтьевича, вскоре опубликованные: «Доброжелательное и объективное обсуждения поднятых проблем – неперемное условие делового, заинтересованного взаимодействия ученых. Разумеется, лишь там поднимается тонус научной жизни, где заботятся о постоянном росте требовательности к освещению явлений с позиций интернационализма, а не с позиций национальной замкнутости». Прошедшее с тех пор время подтвердило состоятельность этих слов, отнюдь, впрочем еще не исчерпав полемического запала и идейных разногласий на региональном и общероссийском историографическом поле. Изживание крайностей всегда нелёгко и долго!

...Коллеги, близко общавшиеся с академиком А.Л.Нарочницким, единокорны в признании за ним таланта прирожденного редактора, отточенного многолетним опытом. Слышал не раз, что наблюдать за ним во время его редакторской работы, соучаствовать в ней было одно удовольствие.

Имел не один случай убедиться в этом и обогатиться нужными навыками. Более всего запомнилась осень 1980 г., проведенная в предгорном чеченском селении Сержень-Юрт и насыщенная напряженной совместной редактурой объемного сборника «Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа» (Грозный. 1982. 367 с.). Он поддер-

жал полную публикацию материалов Всероссийской научной конференции, состоявшейся несколько ранее и коллегиально решившей по-новому проблеме вхождения в состав России Чечено-Ингушетии.

С её трибуны в своем обобщающем (заглавном) докладе Алексей Леонтьевич отмечал: «В трудах советских историков (Е.Н.Кушевой, В.К.Гарданова, В.Г.Гаджиева, Т.Х.Кумыкова, М.М.Блиева, В.Б.Виноградова и др.) широко раскрыт характер разносторонних связей народов Северного Кавказа и России, показано, что добровольное вхождение кавказских народов в состав Русского государства явилось логическим завершением исторических событий XVI-XVIII веков. Однако наряду с успехами в освещении проблем истории Северного Кавказа имеются и проблемы. Всё ещё мало обобщенных многоплановых исследований, которые раскрыли бы картину русско-северокавказских отношений во всем её объеме. Имеющиеся конкретно-исторические труды, как правило, посвящены вхождению в состав России отдельных районов Северного Кавказа. По этим вопросам требуется подготовка новых документальных публикаций. В нашей современной исторической литературе все глубже освещается прогрессивное значение вхождения народов Северного Кавказа в состав России, в то же время разоблачается преимущественно реакционная политика царизма... Подлинно прогрессивная Россия с великим народом, с его замечательными демократическими и революционными традициями, передовой освободительной идеологией и передовой культурой стала определять взаимоотношения народов Северного Кавказа и русского народа» (с. 27).

Будучи глубоко обсужденными, эти положения вошли в состав единодушно принятых рекомендаций высшего на тот момент научного кавказоведческого форума, воплотившего многие мечты своего инициатора. Отдельным пунктом звучало: «Результаты исследования вопроса о прогрессивной роли России в исторических судьбах народов Северного Кавказа широко использовать в идеологической, политико-воспитательной и учебной работе, в част-

ности в лекционных курсах по истории Дона и Северного Кавказа в высших учебных заведениях». И это вполне соответствовало общепризнанному факту: А.Л.Нарочницкий был не только выдающимся ученым, но и пожизненным энтузиастом и мастером преподавательской, идейно-воспитательной деятельности на благо граждан великой страны.

Не просто разрушительная, но (по замыслу) уничтожающая атака на эти ценности, предпринятая в ходе реформирования наших государства и общества с середины 1980-х гг. принесла большие потери отечественному кавказоведению, навязала части интеллектуальных кадров стереотипы и клише «ненавистнической истории», породила взрывоопасный, откровенно губительный потенциал. Пагубные последствия произошедшей трансформации очевидны для большинства соотечественников.

Но агрессивное меньшинство, всячески подогреваемое и ведомое антироссийскими внешними силами, в своем отторжении советских подходов к толкованию истории отнюдь не отказалось от намерений переписать всё и вся, поставив во главу угла принципы противостояния и противоборства между народами Кавказа и их северной средой соседства, партнерства, а затем и органического единства. Бесценный образец коллективного труда, выполненного под руководством А.Л.Нарочницкого, оценивается порой крайне поверхностно, предвзято, а то и откровенно негативно, что навязывает читателям – нашим соотечественникам – ложные и крайне опасные ориентиры.

В последние годы наблюдается и фиксируется некоторое улучшение исследовательского и пропагандистского климата, снижение общей конфронтационности, смягчение воспаляющей общество враждебной риторики и пр. В этом постепенно стабилизирующемся контексте восстанавливаются положительные в целом и в основных аспектах оценки «Истории народов Северного Кавказа». Больше того, не сумев ничего противопоставить ей за минувшие 20 лет, уклонившись от должного признания выполненного на излете советской эпохи обобщающего труда, наиболее дальновидные и патриотиче-

ские кавказоведы справедливо поднимают вопрос о переиздании двух томов, увидевших свет в 1988 г. и ставших с тех пор библиографической редкостью. От этой цели никогда не отказывался, например, незабвенный Юрий Андреевич Жданов, её разделяют такие корифеи кавказоведения как В.Г.Гаджиев, В.П.Невская, М.М.Блиев, В.Н.Ратушняк, С.А.Чекменев и ряд других, как и вновь подрастающие поколения отечественных специалистов.

Спору нет – новое издание должно подвергнуться определенной доработке с учетом сегодняшнего состояния российской историографии. А оно характеризуется, в частности, и таким авторитетным суждением: «...Времена меняются. Поднявшаяся на перестроечной волне псевдодемократия в угаре реформаторских замыслов подвергала отрицанию всё, что было достигнуто в советское время, и вбивала клин в дружбу народов. Однако не долго куражились демократы. К счастью, даже в этом безумном мире многие сограждане одумались. Ядовитые идеи, осквернившие дружбу народов, перестали быть модными. Более того, идея единства с Россией стала престижной, ныне о ней громко говорят все уважающие себя люди. И, что особенно важно, они находят поддержку во властных структурах...» (В.Г.Гаджиев). На повестку дня выходит задача «продолжить непрерывное и преемственное развитие отечественной исторической науки досоветского, советского и современного периодов с учетом того, что российскость является парадигмой изучения российско-кавказского единства» (Н.Н.Великая).

В таком понимании текущего момента исключительно велика роль основополагающего наследия великого учёного, талантливого организатора науки, верного гражданина России академика Алексея Леонтьевича Нарочницкого, чьи заветы являются основополагающими для меня самого, моих научных соратников и учеников.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Виноградов Виталий Борисович – доктор исторических наук (1973 г.), профессор (1974 г.), заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР (1978 г.), РСФСР (1982 г.), Кубани (1997 г.), академик и член Президиума Общественной академии наук, культуры, образования и бизнеса Кавказа, академик-руководитель научной школы Международной академии наук, академик Международной академии информатизации, член Союза журналистов России, зав. кафедрой регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического университета.

Подписано в печать 28.5.2007 г. Формат бумаги 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 1,0. Уч. изд. л. 1,25. Заказ № 1084-у. Тираж 500. Открытое акционерное общество «Армавирское полиграфпредприятие». 352900, Россия, г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.